

Октябрьская революция 1917 года

С позиции современной науки и социальной философии

Ядвига ЯСКЕВИЧ,
доктор философских наук,
профессор

Прошло 100 лет со времени Октябрьской революции, но бурные дискуссии о том, было ли это главным событием XX века или же трагической ошибкой, идут до сих пор. Сегодня для нас важно попытаться дать объективную, подлинно научную оценку нашего прошлого с его достижениями и неудачами, подвигами и проблемами. Историческая ретроспектива позволяет без излишней мистификации посмотреть на события столетней давности: как сказал классик, «большое видится на расстоянии». Не лишним будет извлечь, пусть и запоздалые, но очень важные уроки. Необходимо переосмысление всего того, что происходило в период революции, ведь она оказала и продолжает оказывать сильнейшее влияние на нашу новейшую историю.

История показывает, что все значимые социальные революции имели свое неотвратимо бурное течение, все были яростны и беспощадны, во всех революциях побеждали самые крайние течения, искажалась и страдала человеческая мораль. Несомненно и то, что революция дает великий опыт и обостряет потребность социально-политической рефлексии и аналитики над ее основаниями, причинами и последствиями. При этом важно понять, что у Октябрьской революции 1917 года были объективные причины. Это и эко-

номические трудности, испытываемые Россией из-за участия в Первой мировой войне, огромные людские потери военного лихолетья, бездарное руководство страной сначала царским, затем буржуазным (Временным) правительством, нерешенный крестьянский вопрос. Были и субъективные, в частности, наличие в России малочисленной, но хорошо организованной, дисциплинированной группы – партии большевиков, главенство в ней такой исторической личности, как В.И. Ленин и отсутствие в стане противников революции человека такого же масштаба. Не последнюю роль сыграли и идеологические метания интеллигенции: от православия и национализма к анархизму и поддержке терроризма; деятельность германской разведки и дипломатии, имевших целью ослабление своего военного противника – России; пассивность населения.

Цели Октябрьской революции 1917 года были многообещающими: построение более справедливого общества, нежели капиталистическое, искоренение эксплуатации человека человеком, равенство людей в правах и обязанностях. Вслед за яркими призывными лозунгами революции: «Вся власть Советам!», «Мир –

ОБ АВТОРЕ

ЯСКЕВИЧ Ядвига Станиславовна.

Родилась в г. Борисове. Окончила Белорусский государственный университет (1974), после чего работала на кафедре марксистско-ленинской философии того же вуза преподавателем, доцентом, профессором. С 1998 года – завкафедрой философии и культурологии Республиканского института высшей школы, с 2001 по 2005 год – проректор этого вуза по учебной работе. С 2005 по 2016 год – директор Института социально-гуманитарного образования Белорусского государственного экономического университета.

С апреля 2016 – завкафедрой социальной коммуникации факультета философии и социальных наук БГУ.

Доктор философских наук (1992), профессор (1994).

Автор более 500 научных работ, в том числе свыше 40 монографий, учебников и учебных пособий по философии, этике, логике и др.

Сфера научных интересов: философия и методология науки, социальная философия, философия политики, история и теории культуры.

народам», «Земля – крестьянам», «Фабрики – рабочим» пришло утверждение: «Мы наш, мы новый мир построим...». Методами построения нового общества стали национализация и передача в государственную собственность средств производства и земли, искоренение частной собственности, сосредоточение власти в руках одной партии, атеизм вместо религиозности, марксизм-ленинизм вместо православного учения.

Так контруктивен или разрушителен дух революции? Рождается ли в ее процессе порядок из хаоса?

С позиций синергетической парадигмы революция представляет собой высшую точку бифуркации, влекущую за собой вероятность нежелательных социальных, политических событий, которые необходимо учитывать при оценке социодинамики общества, развития экономики и политики. По сути, революция отражает вероятность как нежелательных социально-политических событий деструктивного характера для экономики и бизнеса, так и вероятность острых политических событий, которые являются следствием деятельности, как

правило, правительственных структур. Неслучайно политические риски и социальные революции новейшей истории рассматриваются современными исследователями в тесной неразрывной связи со стратегией экономической политики, развитием рыночных отношений, действием национальных правительств, а также различных политических сил, партий, движений как внутри страны, так и за ее пределами.

Перебросив мостик из прошлого в современность, мы можем сделать вывод, что в начале XXI столетия уровень политических рисков, процессов, кризисов, конфликтов, к сожалению, порой становится настолько опасным и непредсказуемым по своим последствиям, что возникает реальная тревога за будущее человечества. Как показывает новейшая история, даже региональные и внутригосударственные процессы способны стать отправной точкой для глобальных по своему масштабу потрясений [1, с. 145].

При этом социальной революции предшествует политический кризис, который отличается усилением политической и экономической напряженности, углублением и обострением конфликтов. Фактически, политический кризис – это высшая точка развития политического конфликта, приводящего к тяжелым и непредсказуемым последствиям для участвующих сторон.

К тому же в критические моменты неустойчивости, когда сложные национальные и международные политические процессы определяют выбор дальнейшего пути эволюции, вблизи точек раздвоения, согласно принципам синергетики, резко возрастает роль незначительных случайных возмущений или флуктуаций, которые могут приводить к возникновению новых структур, сценариев и вариантов развития.

С позиций синергетической методологии важно иметь в виду, что даже при слабом вмешательстве человека в характер развития социальных процессов необходимо обязательное осмысление последствий такого вмешательства. Исследование общества, общественных

процессов нуждается во всестороннем обдумывании возможных вариантов развития социальной системы и выявлении причин ее неустойчивости. Необходимо также анализ возникающих вопросов: «Что произойдет, если..?», «Какой ценой будет установлен порядок?», «Какие последствия вызовет такое слабое воздействие на систему, как..?», «Какова значимость того, что погибнет и что возникнет?» и поиск ответов.

Если бы подобные вопросы ставились прежде, чем принять решение вмешаться в тот или иной процесс, происходящий в обществе, тогда, быть может, в нашей истории было бы меньше трагических страниц, безвременно загубленных жизней, нереализованных целей, как это случилось во время и в результате революции 1917 года... Как только в обществе начинают предприниматься попытки осуществить на практике одну из моделей развития, претендующую на статус «единственно правильной и научной», общество становится «закрытым», не допуская плюрализма в экономике, политике, культуре. В нем неизбежно развитие тоталитаризма, примата общества над индивидом, идеологического догматизма, противопоставления себя всему остальному миру. Вместе с тем непредсказуемость, нелинейность развития общества не означает, что ученые вообще не могут строить модели социального прогнозирования. Социальный мир не является абсолютно произвольным и неуправляемым.

В целом понятие «революция» означает переворот, резкий поворот, приводящий к качественным, существенным изменениям системы. В развитии науки – это переход на новый ее этап, радикальное изменение процесса и содержания самой системы научного познания, обращение к новым теоретико-методологическим основаниям, к новым фундаментальным понятиям и методам, к новой научной картине мира. Социальная революция – это максимально быстрое и глубокое изменение социума, открывающее ему небывалые до этого возможности как самоосуществления, так и социального

напряжения. В марксистской философии подчеркивается творческий характер социальной революции как продуктивной активности масс в развитом обществе, воплощающей ярчайшие и глубинные коллективные действия в кризисные моменты человеческой истории. Особо подчеркивается марксистами роль классовой борьбы, значение деятельности стороны субъекта в истории, объективных и субъективных предпосылок революции, статус революционной ситуации и коллективного творчества народа.

В рамках концепций социальных изменений революция трактуется как форма отклоняющегося поведения людей, вызванная репрессией врожденных, базовых рефлексов, и приводящая к разрушению дисциплины, порядка и в конце концов завершающаяся деспотией и тиранией (поведенческая концепция П.А. Сорокина) [2]. А также как результат структурных ограничений и напряженностей контекста групповых, классовых и национальных отношений (структурные концепции социальных революций); как результат нарушения баланса власти и борьбы соперников за управление государством (политические концепции революции).

Уже давно стало очевидным: не надо доводить социальную систему до революции. Если власть ответственна и профессиональна, она должна принимать своевременные и рациональные решения о реформировании и трансформации социума. Сегодня, ретроспективно заглядывая в ту переломную эпоху, мы особенно четко понимаем, насколько важна была тогда сильная власть, способная принимать своевременные, рационально взвешенные решения. Вместе с тем, вспоминая решающую ночь революции, Л.Д. Троцкий писал о статусе Временного правительства: «Правительство по-прежнему заседало в Зимнем дворце, но оно уже стало тенью самого себя. Политически оно уже не существовало» [3, с. 246].

В отличие от революции как наиболее концентрированного, радикального и глубоко фундаментального обновления,

реформы нацелены на преобразование, изменение социальной системы без изменения ее формы или на содержательные перемены без преобразования общественно-экономических основ. Реформа является способом обновления, модернизации общества, введения инноваций, новшеств. В этом смысле система реформ выступает альтернативой революции, предупреждая или заменяя ее.

В 1950–1960-х годах для описания радикальных структурных перемен в обществе стало использоваться понятие «социальная трансформация» или «трансформационные процессы». Позже его начали применять для обозначения общественно-исторических перемен в странах Центральной Европы, а затем и бывшего СССР в 1980–1990-х годах. В рамках системной трансформации общества осуществляется, как правило, изменение государственной и политической системы, обновление экономических основ общества, адаптация к требованиям мирового рынка, перемены духовно-культурных ориентиров социального развития [4, с. 223]. В современной социокультурной ситуации, на наш взгляд, следует говорить о необходимости общемировой трансформации. Это касается и высокоразвитых стран Запада, поскольку технократическое общество с его устремленностью к экономическому росту и наращиванию военного могущества столкнулось с устойчивыми и опасными противоречиями.

Динамика социальных отношений демонстрирует, к сожалению, постоянный рост потенциала насилия. В новоевропейской традиции силовой подход сначала распространяется на природу (природа воспринимается как мастерская для силового манипулирования и подчинения человеку), а затем переносится на общество. Таким образом, насильственная социальная революция рассматривается как способ переустройства общества, фактор социального прогресса и путь утверждения общества без насилия [5, с. 754].

Широкие проявления насильственных действий особенно опасны сейчас,

когда человечество накопило огромный арсенал смертоносного оружия, технико-технологических систем, угрожающих в случае их использования жизни не только отдельных людей, но и всего человечества. К тому же желание модернизировать, «революционизировать» развивающиеся экономики и порядки на основе нерелевантной экономической теории свободных рынков и некритического импорта институтов открытых порядков приводит не к процветанию, а, напротив, к деградации, потере собственной идентичности и дезориентации в меняющемся мире.

Во избежание этого необходимо осознавать ценность собственного институционального строительства, методологически сочетающего рыночные и нерыночные начала, а также сохранять ориентацию на национальные интересы страны и ее социально-экономическое развитие. Насильственное революционное насаждение чуждых странам социальных порядков без их действительного принятия со стороны потенциальных реципиентов обречено на провал, о чем свидетельствует, например, опыт Китая, которому для поддержания быстрого развития не потребовались революции и институты, приближающие его к западным обществам.

Рационально и взвешенно оценивая итоги Октябрьской революции 1917 года, среди которых и те, что место павшей Российской империи заняла империя советская, нельзя не отметить: новая страна несколько десятилетий вместе с США возглавляла мировое сообщество. Советский Союз превратился из аграрной в мощную индустриальную державу, а грамотность населения стала всеобщей. В то же время следует помнить, что в результате террора, от различных экономических экспериментов погибли десятки миллионов человек, судьбы бесчисленного множества граждан были сломаны, исковерканы, миллионы жителей покинули СССР, став эмигрантами, катастрофически изменился генофонд страны. Отсутствие стимулов к труду, абсолютная централизация экономики,

▲ Почтовые открытки 1917 года

огромные военные расходы привели Советский Союз к значительному технологическому, техническому отставанию от развитых стран мира.

И все же, как и после Французской революции, благодаря Октябрьской социалистической революции человечество сделало громадный исторический шаг вперед. Стало ясно, что капитализм вовсе не конечная «станция» в развитии человечества. Поэтому и откровенный нигилизм по отношению к оценке октябрьских событий 1917 года не уместен.

Октябрьская революция, по мнению отдельных исследователей, «представляется главным событием XX века потому, что именно она в решающей мере определила тот многомерный облик мира, который мы знаем и видим. Без

этой революции, без ее идеалов, без ее сражений, щедро оплаченных кровью защитников и врагов, мир был бы другим, ... менее человечным и социально перспективным. Главный итог революции – народы пришли в движение во всем мире» [6, с. 65–85].

Современная социальная философия и синергетическая методология современной науки ставят новые задачи перед исследователями, включая необходимость теоретико-рефлексивного осмысления и выявления причин, итогов и уроков социальной революции, обоснования перспектив дальнейшей социодинамики и трансформации социальных порядков современных государств. Это особенно актуально в условиях глобализации и в контексте эволюционной модернизации, коммуникативной рациональности, наличия множества синергетических факторов, когда необходимо учитывать меняющуюся информацию о событиях, определять вероятность реализации многообразных вариантов принимаемых решений и социально-политических рисков, ориентироваться на нравственные регулятивы и ценности, идеалы доверия, сотрудничества и ответственности. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Яскевич, Я.С. Политический риск и психология власти / Я.С. Яскевич. – Минск: Право и экономика, 2011. – 298 с.
2. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин. – Политиздат, 1992. – 543 с.
3. Троцкий, Л.Д. Моя жизнь: Опыт автобиографии / Л.Д. Троцкий – М.: Панорама, 1991. – 624 с.
4. Маркс, К. Капитал: в 4 т. / К. Маркс. – М.: Политиздат, 1983. – 1 т.
5. Данилов, А.Н. Переходное общество: Проблемы системной трансформации / А.Н. Данилов. – Минск: Універсітэцкае, 1997.
6. Октябрь 1917: Величайшее событие века или социальная катастрофа? / Под ред. П.В. Волобуева. – М.: Политиздат, 1991. – С. 65–85.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ

Идет подписка на «Беларускую думку» на II полугодие 2017 года!

«БЕЛАРУСКАЯ ДУМКА»

74938 – ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПОДПИСКА.

Стоимость: 1 мес. – 3 руб., 3 мес. – 9 руб.,
6 мес. – 18 руб.

749382 – ВЕДОМСТВЕННАЯ ПОДПИСКА.

Стоимость: 1 мес. – 9,06 руб., 3 мес. – 27,18 руб.,
6 мес. – 54,36 руб. (включая НДС).

**СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА ПО ПОДПИСКЕ
НИЖЕ РОЗНИЧНОЙ**